

кающих из этого первого значения и характеризующих движение человека: «передвигаться ногами» (*ходить пешком*) → «ходить постоянно, бывать, исполняя обязанность» (*ходить в школу*) → «ходить иногда, посещать» (*ходить в гости*) → «двигаться вообще» (*ходить — двигаться, ходить — стоять*) → «двигаться по направлению к пункту назначения, достигая или не достигая его» (*ходить в лес, ходить напрасно*) → «двигаться с определенной целью» (*ходить за пивом*) → «двигаться необычным для человека способом» (*ходить на руках*).

Тот факт, что эта группа реакций составляет единый семантический комплекс и одновременно охватывает подавляющее большинство ответов испытуемых (180 разных словоформ с частотой 482 реакции), т. е. покрывает 90% всего ассоциативного поля, свидетельствует о наличии в сознании носителя языка очень устойчивого и мощного по силе связей с другими словами представления об основном значении глагола ХОДИТЬ. Это значение является для данного слова ядерным, автохтонным, онтологически ему присущим, а сеть является, очевидно, лишь способом закрепления его в памяти, способом существования этого значения в языке-способности. Это основное значение слова, как мы убедились, само организовано в виде поля с несколько размытой, или, как было показано в [6], с диссипативной (термин И. Пригожина [19]) структурой.

Здесь хочется сделать отступление и вспомнить о давней и длительной дискуссии по поводу наличия у знаменательных слов подобного ядерного значения. В. В. Виноградов и вслед за ним А. И. Смирницкий называли его «семантическим стержнем» слова [20, с. 170—172; 21, с. 23], А. А. Уфимцева развивала учение об «общем семантическом центре» слова [22, с. 70], Е. Курилович писал об «общем значении» [23], и близкие идеи развивает Л. А. Новиков [24, с. 165]. Этот ряд имен современных исследователей можно продолжать долго. В рамках когнитивного подхода к семантике Е. И. Беляевская построила принципиально новую концепцию «единой когнитивной модели», лежащей в основе семантики многозначных слов [25, с. 5—7, 11—26]. Сама «когнитивная модель слова» в значительной степени определяется его прямым номинативным и производными от него значениями, составляющими в совокупности тот самый «семантический стержень», «семантический центр» или рассмотренное нами «основное значение» слова.

Смысл сделанного здесь небольшого отступления — обратить внимание читателя на то, что наш экспериментальный результат хорошо согласуется с упомянутыми воззрениями и подтверждает на материале, характеризующем язык-способность, данные, полученные ранее из анализа языка-системы. Еще более выпукло для носителя языка реальность основного значения слова выступает при рассмотрении индивидуального ассоциативного поля ХОДИТЬ₁ (см. ниже).

Обратимся теперь к другим нормативным значениям стимула, которые, как оказалось, целиком относятся к зоне малочастотных и единичных реакций в поле ХОДИТЬ₂, расположив их по тому же принципу убывания суммарной частоты. Отметим сразу, что на оставшиеся 7 семантических групп (если не затрагивать пока единицы когнитивного и прагматического уровней) приходится всего 17 разных словоформ с общей частотой 21.

8. «Ходить в чем-то, носить» (5 словоформ с суммарной частотой 6): *сапоги, ботинки, голым, в туфлях, вещи, обувь*.

9. «Делать ход в игре» (4 словоформы, общая частота 5): *конем*⁷, *пешкой, сгоряча, умно*.

10. «О часах» — одна словоформа с частотой 3: *часы*.

11. «Быть, чувствовать себя» (3 словоформы с единичной частотой каждая): *беззаботно, нагло, спокойно*. Ср. «А он ходит себе спокойно» или «Что-то он невеселый ходит».

⁷ Данную реакцию можно трактовать и как вариант ФЕ *ход конем*.